Глава 1387: Подарок

«Кхем... кхем...» - в этот критический момент, Цзоцю Минъюэ дважды кашлянул. Вскоре после этого, Нин Тайшэн угомонил свою боевую ци.

Посмотрев на Чжан Те и Нин Тайшэна, Цзоцю Минъюэ спокойно сказал: «Прекратите спорить. Все воздушные кавалеристы которые погибли вчера, были мучениками страны Тайся. Мы обязаны утешить и компенсировать членов их семей, и вознаградить их заслуженной славой. Поскольку человеческие жизни не так тривиальны как соломинки, мы должны любить наших бойцов, прямо как мы любим наших сыновей. Мы не можем поощрять наших бойцов жертвовать собой на поле боя. Однако среди люди Хуа всегда было полно героев. С древних времен, таких героев были тонны. В каждой священной войне есть множество героев которые пишут историю людей Хуа ценой своих собственных жизней. Для любого бойца, убить демона ценой своей жизни это большой подвиг. Мы не должны осуждать это. Если мы отдадим приказ запрещающий бойцам делать это, мы вряд ли получим ожидаемый эффект; кроме того, боевой дух войск может даже ухудшится...»

Сказал Цзоцю Минъюэ, на что все присутствующие небесные рыцари кивнули.

«Я согласен, главнокомандующий...»

«Старейшина Нин и генерал Мушэнь оба являются столпами армии. Несмотря на то что у вас разные взгляды и опасения, если честно вы оба беспокоитесь о стране Тайся и о народе Хуа. Поэтому не нарушайте внутреннюю гармонию из-за этого...»

«Да, да, если вы нарушите внутреннюю гармонию, то демоны будут смеяться над вами...»

Остальные небесные рыцари также решили высказаться. Нин Тайшэн бросил на Чжан Те холодный взгляд, после чего тихо отвернулся от него.

Поскольку Цзоцю Минъюэ выразил свое мнение, Чжан Те тоже больше не говорил, несмотря на то что внутри он все еще чувствовал горечь.

Отношение Цзоцю Минъюэ выглядело нейтральным. Несмотря на то что он слегка предупредил Нин Тайшэна, чтобы тот не говорил ничего что могло понизить моральный дух армии, он на самом деле также не соглашался со словами Чжан Те; он больше предпочитал мнение Нин Тайшэна.

Мнение остальных 6 небесных рыцарей было примерно таким же как у Цзоцю Минъюэ. Все они понимали что Нин Тайшэн не ошибался. Поскольку небесные рыцари были на вершине пирамиды страны Тайся, они могли говорить о жизни или смерти людей со смехом. Ярость

небесных рыцарей может стать причиной катастрофы. По их мнению, обычные люди почти ничем не отличаются от муравьев и птиц. С точки зрения небесных рыцарей, это было экономически выгодной сделкой для страны Тайся, если они смогут уничтожить корпус демонов просто за счет нескольких людей и золотых монет.

Возможно потеря 100 корпусов может слегка повлиять на настроение небесного рыцаря, но вчерашние потери среди воздушных кавалеристов были мусором для них; они также считали что Чжан Те был слишком сострадательным.

Конечно слова Нин Тайшэна были прямолинейными и грубыми; однако это было тем о чем думали все остальные большие шишки. Однако поскольку остальные большие шишки были генералами, они не могли говорить это так прямо.

В конечном итоге, ни Чжан Те, ни Нин Тайшэн не ошибались. У них просто были разные идеологии. Что касается Чжан Те, то несмотря на то что он занимал высокий пост в театре военных действий, он все же не мог смотреть на вещи с точки зрения небесных рыцарей.

Затем Чжан Те вспомнил своего самого старшого брата которого он никогда не видел, и который погиб на поле боя. Несмотря на то что прошло много лет, это событие всегда оставалось шрамом в сердцах его родителей. Даже сейчас, его отец все еще вздыхал, а мама плакала: «Как было бы хорошо, если бы наш старший сын был жив...».

В глазах небесных рыцарей, смерть простых людей была лишь делом цифр; тем не менее смерти простых людей были связаны с бесконечными жалобами их семей.

«Возможно я действительно такой же сострадательный как женщина, и не подхожу на роль генерала.» - насмешливо подумал Чжан Те.

После этой короткой ссоры, несмотря на то что Чжан Те все же продолжил сопровождать Цзоцю Минъюэ, он все время молчал.

После окончания осмотра, 7 небесных рыцарей вернулись в свои боевые крепости; Чжан Те также хотел уйти. Тем не менее Цзоцю Минъюэ остановил его, и сказал что ему есть о чем поговорить с Чжан Те. Поэтому они вернулись в офис Цзоцю Минъюэ в крепости Сюаньюань.

Поскольку прошел уже целый день, в офисе уже стоял новый стол. Учитывая окружающую обстановку, было невозможно понять что вчера Цзоцю Минъюэ выходил из себя.

Как и вчера, после того как Чжан Те вошел в офис, Цзоцю Минъюэ приказал своему подчиненному уйти. С тех пор как Цзоцю Минъюэ установил семейные отношения между его потомком и старшим братом Чжан Те, он начал относиться к Чжан Те гораздо более любезно, и смотрел на Чжан Те как на младшего из своей собственной семьи.

«Как ты думаешь, кто обладает наибольшим количеством военных заслуг в Западном театре военных действий?» - войдя в кабинет, Цзоцю Минъюэ обернулся и спросил Чжан Те. Тем не менее было очевидно что Цзоцю Минъюэ не ожидал ответа Чжан Те.

Прежде чем Чжан Те смог открыть рот, Цзоцю Минъюэ продолжил: «Ты думаешь что это ты? Нет. Я? Нет. Это другой человек, а именно кронпринц который правит страной на холме Сюаньюань. Ты понял?»

Ответ Цзоцю Минъюэ был острым и впечатляющим, потрясая ум Чжан Те.

Чжан Те опустил голову и на несколько секунд замолчал, после чего медленно кивнул: «Спасибо главнокомандующий, я понял!»

«Хм, было бы хорошо!» - затем Цзоцю Минъюэ тоже кивнул и вздохнул - «Люди отличаются от травы и деревьев. Как у нас не может быть никаких эмоций? Однако в таком хаотичном мире, чем выше наша позиция, тем менее мягкими мы должны быть. Если жизнь одного человека может спасти десять человек, на мой взгляд это стоящая сделка. Ты настолько мягкосердечен, что даже не выглядишь как рыцарь который пережил ситуации жизни и смерти. В мирные дни это хорошо, однако во время священной войны, когда вокруг так много злых сил, твоя милость станет твоим самым большим недостатком. Если твой враг воспользуется этим недостатком, он может убить тебя...»

Услышав его слова, Чжан Те горько улыбнулся: «Возможно я никогда не стану таким же беспощадным как главнокомандующий и другие генералы!»

Махнув рукой, Цзоцю Минъюэ сказал: «Не забивай себе голову. Возможно ты поймешь это в моем возрасте. Ты уже и так сделал все что мог. Ты безупречен. Однако после твоего вчерашнего выступления на поле боя, ты наверняка стал бельмом на глазу демонов. Генерал демонов уже принял решение убить тебя, и даже во время вчерашнего боя приказал двум теневым рыцарям убить тебя!»

«Я рад услышать наставления главнокомандующего.» - услышав это, выражение лица Чжан Те стало серьезным. Поскольку это касалось его жизни, Чжан Те не будет относиться к этому небрежно.

«С сегодняшнего дня, без моего согласия тебе запрещено сражаться с рыцарями демонами на поле боя. Поскольку ты слишком бросаешься в глаза, если ты снова вступишь в бой, то ты будешь в опасности. Даже демоны на уровне небесных рыцарей могут начать охоту на тебя. Ты обязан выжить. Если ты умрешь от рук демонов, то это будет большой потерей для всей крепости Сюаньюань. Тыл западного театра военных действий также будет в беде. Что касается тебя, то просто оставаясь в живых – ты уже делаешь военные заслуги...»

«Просто оставаясь в живых – ты уже делаешь военные заслуги.» - Чжан Те был ошеломлен, поскольку он не ожидал таких слов от Цзоцю Минъюэ.

«Я уже говорил, что если жизнь одного человека может спасти 10 человек, я предпочту чтобы этот человек умер. Точно так же, если один человек может помочь сотням миллионов людей жить лучше, я гарантирую его безопасность. Поэтому тебе лучше оставаться около меня. Поскольку ты секретарь главнокомандующего, то никто не будет злословить на тебя...»

Чжан Те начал колебаться, поскольку ему нужно было хорошенько обдумать слова Цзоцю Минъюэ. Тем не менее Чжан Те чувствовал нежелание оставаться около Цзоцю Минъюэ, и думал что он все еще может быть полезен...

Подумав об этом всего несколько секунд, взгляд Чжан Те стал решительным: «Главнокомандующий, я хочу присоединиться к корпусу воздушных кавалеристов.»

«Что...» - Цзоцю Минъюэ подумал что ему послышалось.

«Все летные и боевые навыки которыми обладают нынешние воздушные кавалеристы, основаны на моем опыте в театре Селнеса. Эти навыки были построены на основе индивидуального опыта ведения воздушных боев. Увидев вчера битву между воздушными кавалеристами и крылатыми демонами, я обнаружил что координированная тактика ведения

воздушного боя может стать еще лучше, поэтому я хочу присоединиться к силам воздушных кавалеристов в качестве обычного воздушного кавалериста, и еще больше улучшить их тактики. Я ожидаю вашего одобрения, главнокомандующий!»

«Как обычный воздушный кавалерист...» - Цзоцю Минъюэ начал колебаться.

«У меня есть родословная изменяющая тело. Кроме того, я буду сражаться с демонами ниже уровня рыцарей. В конце концов мне лучше делать что-то для всего театра военных действий, чем оставаться около вас, главнокомандующий...»

Цзоцю Минъюэ понимал что Чжан Те все еще не сдался. Чжан Те не был доволен его решением по поводу воздушных кавалеристов. Поскольку Чжан Те не мог предотвратить гибель воздушных кавалеристов вместе с крылатыми демонами после того как у них закончатся зажигательные болты, он хотел сделать так, чтобы они убивали чуть больше крылатых демонов прежде чем у них закончатся боеприпасы.

Какой упрямый парень!

Смотря на молодое и нетерпеливой лицо Чжан Те, Цзоцю Минъюэ внезапно вздохнул, после чего в его руке появился кусок фиолетового кристалла. Затем он передал его Чжан Те и сказал: «Это секретная книга по фехтованию которую я случайно нашел когда был молодым. Для меня она уже бесполезна, поэтому я дарю ее тебе. Поскольку ты только что получил понимание песни меча, ты можешь свериться с содержанием этой книги. Она может пригодиться тебе...»

Взяв кристалл, Чжан Те ввел в него свою духовную энергию. Затем в голове Чжан Те мгновенно вспыхнул свет меча. Вскоре после этого хаос раскололся, и в сознании Чжан Те постепенно появились слова - Сутра Большого Меча...

http://tl.rulate.ru/book/2759/450274